ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА А. ЕРМОЛОВА О РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ХАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАБАХОМ И О МОТИВАХ БЕЖЕНСТВА КАРАБАХСКИХ АРМЯН

19 ноября 1816 г.

Ханство Карабахское было **в управлении** Мехти-хана, имеющего чин генерал-майора. **Отец, умышляя против нас измену и доброжелательствуя персиянам, с которыми мы были в войне, пригласил войска их, но был предупрежден, и войска наши, внезапно напавшие на него ночью, лишили его жизни**. Дочь его, сестра нынешнего хана, находящаяся в замужестве за Шахом Персидским, и потому сколько ни показывает он себя приверженным нашему Правительству, по привязанности к сестре, имеет сношения с Персиею.

Ханство еще в 1805 году покорилось первое власти Государя. Хан, в ознаменование зависимости, платил дань 8 тыс. червонцев.

С того самого времени войска наши имели пребывание в ханстве и персияне смотрели с завистью на богатейшую землю сию, доставшуюся в руки наши.

Народонаселение Карабаха простирается до 24 т. [тысяч] семейств. Оно не составляет половины прежнего, ибо неоднократно наносимая прежде персиянами война разорила землю; жители в большом количестве увлечены в плен, не в меньшем разошлись по разным местам. Доселе еще мало весьма население в равнинах Карабаха, близко прилежащих к границе Персидской, и жители не делают на них прочных заведений. Повсюду видны развалины городов и больших деревень, остатки обширных шелковичных садов и земледелия, свидетельствующих богатое некогда земли состояние.

Нынешний хан, не радеющий о благоустройстве земли, доверчивый к окружающим его чиновникам, которые его обманывают, проводит время в распутстве, ничем более не занимаясь, как охотою с собаками или ястребами. <…>

…**Карабахское ханство опустошено нападениями персиян: уменьшилось население, изобиловавшее богатством.** Почва земли чудесная плодородием. **Народ воинственный и всегда с нашей стороны. Из сей**

земли со временем можно извлечь величайшия выгоды, не иначе, однако же, как введя наше управление. … Слышно мне было, что персияне готовы требовать с настоятельностию все присоединенныя нами мусульманские провинции и Карабах непременно.

Вскоре после сего был я в Карталинии и в…* отправился осмотреть Шекинскую, Ширванскую и Карабагскую провинции. **Сию последнюю особенно нужно мне было видеть после побега генерал-майора Мехти-хана. Причины удаления его в Персию были следующие: родной племянник хана, полковник Джафар-Кули-ага, наследующий по нем ханское достоинство, имел с ним явную вражду, которую несколько раз старался я прекратить безуспешно, и которая более усилилась от несправедливости хана, при разделе между ними имения. Проезжал по городу Шуше, в позднее время ночи, Джафар-Кули-ага, неподалеку от ханского дома, был ранен двумя выстрелами из ружей;** следовавшие за ним несколько человек прислужников, испуганные, не имели смелости броситься на убийц, и они успели скрыться. **Окружной в Карабаге начальник, генерал-майор князь Мадатов, по жалобе Джафар-Кули-ага, который по происшествии, прямо к нему явился, произвел строжайшее исследование. На хана первого пасть должно было подозрени**е: сам Джафар-Кули-ага доказывал, что за несколько дней предупрежден он был о сем намерении хана, и по тому взяты были под стражу люди служащие при хане, и на которых, по известной особенной их предприимчивости, удобнее мог он возложить подобное препоручение. Между тем, по другим совсем причинам, арестован был знатнейший из беков, к которому наиболее имел хан доверенности, и хан, боясь, чтобы не быть изобличенным, если не в намерении убийства, то в других каких либо непозволительных поступках, паче же в худом управлении землею, против которого доходил до него ропот народа, бежал поспешно в Персию…

Прибыв в Карабаг, учредил я городской суд (диван), народ во всей провинции приведен был к присяге на верность подданству Императору… Я оставил имущество каждого неприкосновенным, прежние права и обычаи в прежней силе.

…**Исследование о покушении на жизнь полковника Джафар-Кули-аги было довершено и совершенно обнаружилось, что хан не имел ни малейшего в том участия; напротив, весьма многие из лучших людей заключили, что Джафар-Кули-ага сделал то сам, с намерением ввести**

подозрение на хана, подвергнуть его наказанию и воспользоваться его местом…

Таковой поступок, худое расположение к Джафар-Кули-аге всего Карабага и то обстоятельство, что, будучи уже раз изменником и находясь при персидских войсках, во время нападения Аббас-Мирзы на Карабаг, коему, по знанию места, служил наилучшим провожатым в земле собственного отечества, заставили меня удалить его в Россию, изложив ему достаточно содержание, и я при себе отослал его.

Записки Алексея Петровича Ермолова с Приложениями. Издание Н.П. Ермолова. Часть II, 1816-1827, Москва, 1868. См. Раздел «Приложения к запискам А.П. Ермолова», часть II, сс. 7-8, 29, 30, 138-140. (Выделено нами. – Ю.Б.).

* Пропуск в тексте

Источник: ***Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. , В 2 т., Москва, 2008, Т. 1, с. 162-163.***